Когда день перешел в ночь, шум от близкого взрыва превратился в тихие слухи. Те отважные души, которые присутствовали здесь, обладая силой непредусмотрительности и храбростью, рассказали о своей ужасной встрече. Наруто Узумаки был на устах у многих, но наследник клана Узумаки не знал об этом, сидя в своем уединении, а Магела мирно спала у него на коленях. Он был предоставлен своим мыслям и ее тихому сопению, нежно поглаживая ее по спине.

Когда она вошла в его сад на крыше, ее присутствие дало о себе знать, но она промолчала, усевшись рядом с Наруто. Она оглядела его коллекцию растений, поражаясь их разнообразию и общему здоровью. Это успокаивало, умиротворяло так, как мало что было в их мире, и она поняла, почему он пришел сюда, чтобы побыть одному. Тишина была комфортной, двое были спокойны друг с другом, как будто знали друг друга много лет. Как бы ни была безмятежна тишина, она пришла сюда, чтобы что-то сказать, и начала говорить.

- Я слышала, у тебя был тяжелый день.

- Можно и так сказать.

- Хочешь поговорить об этом?

- Я даже не знаю, с чего начать. О, я не вхожу в обычную командную структуру в военное время, так что это здорово. Меня могут сделать командиром чунинов, как будто это не смешно.

- Почему это по твоему смешно?

- Меня только что повысили, сэнсэй. Кроме того, я тот самый ребенок. Никто не захочет меня слушать и подумает, что я получил эту должность благодаря фаворитизму или еще чему-то. Да, и этот маленький конфликт, в который я собираюсь втянуть людей, существует только потому, что группа психопатов хочет вырвать Кьюби из моего нутра, и это гарантирует, что некоторые, если не многие, из нас умрут. И если бы этого было недостаточно, этот бесчувственный тиран был жив все это время и мог бы сделать бог знает что в отместку за то, что я пытался его убить.

- Ты выкинул все это из головы? - спросила Куренай.

- Я не устраиваю истерику, это все правда.

- Нет, ты воспринимаешь это как правду. Иногда я забываю, что тебе еще двенадцать.

- Только через несколько месяцев, - пробормотал Наруто, но Куренай проигнорировала его.

- Я соглашусь, то, что тебя поставили на руководящую должность, учитывая все, что произошло, не идеально, и это то, что Сандайме следовало бы учесть, удерживая тебя. Никто

не хочет войны, но после окончания последней войны между пятью великими деревнями возникла напряженность. Но это отчасти для твоей защиты. Он не может допустить, чтобы ты был отправлен на глупый риск. Об этом неприятно думать, но твоя ценность выше, чем у любого другого шиноби, потому что ты защищаешь всех нас.

Что касается предрассудков в корпусе шиноби... они не так распространены, как ты думаешь, по крайней мере, сейчас. Было время, когда многие из нас были осторожны или боялись. Некоторые испытали на себе силу джинчурики, многие почувствовали силу Кьюби, поэтому оставить контроль и сдерживание ребенку было нелегко. Но в конце концов страх прошел, и остался стыд. Ты ничего не сделал, но многие все равно избегали тебя, даже зная, что ты оказываешь жизненно важную услугу, а некоторые продолжали избегать тебя из-за этого стыда. Те, кто не видел, видели, что ты очень милый мальчик, которому выпала плохая участь. Возможно, ты никогда не получишь коллективных извинений за то, как мы обращались или позволили обращаться с тобой, но многие уже давно воспринимают тебя как своего человека и нашего товарища.

Цели Акацуки - это их собственный выбор, и они представляют собой угрозу. Говорить, что ты в чем-то виноват, глупо, и ты знаешь лучше, поэтому я не буду больше тратить на это время. А что касается этого Ичиро, я знаю, что ты его ненавидишь. Даже когда он мертв, ты все еще ненавидишь его, но тебе нужно забыть об этом.

- Я не могу.

- Почему?

- Потому что он сделал жизнь своих людей хуже без всякой другой причины, кроме как для себя. У него была сила изменить ситуацию, но он этого не сделал, он просто смотрел, как они страдают, и ничего не делал. Таких людей я ненавижу.

- Должно быть, приятно было нанести ему удар в Ишвале, да?

- Наверное.

- А сегодня ты сорвал его планы и наблюдал, как его план стал его погибелью. Это было приятно, верно?

- Не совсем, - сказал Наруто, покачав головой.

- О? Почему ты так думаешь?

- Потому что месть пуста и ничего не меняет.

- Может быть. Я видела, как люди теряли себя из-за мести, и видела, как другие получали ее, и она помогала решить их проблемы. Если это не навязчивая идея, то немного мести - это

нормально, я думаю. Но ты не мстил.

- Тогда почему ты чувствовала себя пустой? - спросил Наруто, глядя на красноглазую женщину.

- Я думаю, ты мог бы уничтожить всех людей, подобных этому Ичиро, в Стране Элементалей, и это не имело бы значения.

- Почему?

- Потому что человек, на которого ты действительно злишься, которого ты действительно хочешь обидеть, - это Сандайме. Ты видишь его худшие качества в таких людях, как Ичиро. Тех, кто использует свою власть исключительно для своей выгоды и наблюдает, как страдают их подчиненные. Как он поступил с тобой. Я думаю, какая-то часть тебя так зла на него, что если бы ты не подавил ее, то ослеп бы от ярости и боли. Но таких людей, как он, когда они выходят на задания, можно остановить. Ты не бессилён и не подчиняешься их власти.

- Я уже знаю, что ненавижу Старика.

- Да, но ты всегда говоришь об этом отстраненно. Ты знаешь, что эмоции есть, но ты отгородился от них. Это нехорошо, Наруто. Это значит, что ты никогда не сможешь по-настоящему преодолеть все, ты будешь только думать, что преодолел, пока что-то не затронет эту скрытую ненависть.

Наруто усмехнулся.

- Орочимару-сама спросила меня, могу ли я простить его в ночь перед нашим отъездом.

- И что ты ответил?

- Что я не знаю, если бы все было по-другому, тогда возможно. Наверное, я солгал.

- Нет, это просто значит, что ты такой же закомплексованный, как и все остальные. Я скажу тебе то же, что и Асуме: тебе не нужно прощать Сандайме, чтобы разрешить отношения с ним, но пока ты носишь в себе эту ненависть и эту боль, она будет лежать на тебе невидимым грузом.

- Я не уверен, что знаю, как с ним разобраться. Я получил от него все, что мне нужно.

- Правда? - спросила Куренай, в ее голосе слышался скептицизм. - Потому что я считаю, что если ты очень-очень хорошо подумаешь, то в центре всего этого есть один вопрос, один ответ, который тебе нужен, но которого у тебя нет, - закончила мастер гендзюцу и, взъерошив волосы

Наруто, удалилась.

Остаток ночи Узумаки провел в саду, размышляя над словами своего сэнсэя и о многом другом.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1976290>